

А. А. Рыжова

аспирант

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

СТАТУС ЭМБРИОНА В РЕШЕНИИ АПЕЛЛЯЦИОННОГО СУДА НЬЮ-ЙОРКА ПО ДЕЛУ «КАСС ПРОТИВ КАСС»

Аннотация. В статье рассматривается влияние репродуктивных технологий на юридический статус эмбриона в судебной практике США на примере решения Апелляционного суда Нью-Йорка по делу «Касс против Касс». Данное решение было вынесено в 1998 году. Оно было одним из первых судебных постановлений, касающихся статуса эмбриона в споре биологических прародителей. Судебная инстанция отказалась придать конституционную защиту эмбриону, считая, что в подобных спорах приоритет должен отдаваться тому соглашению, которое заключили прародители при согласии на использование репродуктивных технологий. Главная задача суда при рассмотрении подобных споров – выяснение истинных намерений, изложенных в соответствующем договоре. Было сформулировано также правило о недопустимости возникновения родительских отношений на основе искусственной репродукции против воли самого человека.

Ключевые слова: эмбрион, статус, родительские отношения, судебная практика, США, Апелляционный суд Нью-Йорка, дело «Касс против Касс».

A. A. Ryzhova

Postgraduate student

Penza State University, Penza, the Russian Federation

THE STATUS OF THE EMBRYO IN THE DECISION OF THE COURT OF APPEAL OF NEW YORK IN THE CASE OF «KASS V. KASS»

Abstract. The article examines the impact of reproductive technologies on the legal status of the embryo in US judicial practice, exemplified by the decision of the New York Court of Appeals in the case of Cass vs. Kass. This decision was made in 1998. It was one of the first judicial decisions concerning the status of an embryo in a dispute between biological ancestors. The court refused to give constitutional protection to the embryo, believing that in such disputes priority should be given to the agreement that the grandparents concluded with the consent to the use of reproductive technologies. The main task of the court in considering such disputes is to clarify the true intentions set forth in the relevant treaty. A rule was also formulated about the inadmissibility of the emergence of parental relations based on artificial reproduction against the will of the person himself.

Key words: embryo, status, parental relations, judicial practice, USA, New York Court of Appeals, Kass v. Kass case.

Развитие репродуктивных технологий не стоит на месте. Если в 60-х гг. прошлого столетия эксперименты с переносом эмбрионов считались диковинной операцией, то в настоящее время программа суррогатного материнства относится к достаточно разработанным медицинским манипуляциям. Одновременно репродуктивные технологии связаны с производством эмбрионов (как бы не звучало это цинично), с созданием из большего числа, чем требуется для логического завершения процесса появления жизни. Врачи подстраховываются: для того, чтобы было успешным одно зачатие, оплодотворяется несколько женских половых клеток. В результате появляются «лишние» эмбрионы.

Правовые системы многих стран запрещают уничтожение эмбрионов. Это обусловлено уважительным отношением к появившейся жизни, но не реализованной в момент рождения. Получается критическая ситуация: ежегодно число

полученных эмбрионов вырастает, они криоконсервируются, но не уничтожаются. Например, в Испании количество хранимых эмбрионов давно уже исчисляется миллионами [5]. Обычно в законодательстве делается «лазейка», устанавливается срок хранения эмбрионов (как правило, 5 лет), по истечении которого по умолчанию они уничтожаются. Однако в некоторых случаях допускается передача эмбрионов на усыновление. Обратим внимание, что российское законодательство усыновление нерожденных детей не допускает. Данная процедура возможна только применительно к родившемуся ребенку [4].

Появление столь значительного числа эмбрионов (при условии их длительного хранения) невольно создает почву для возможных юридических конфликтов. Приведем классический пример. Супружеская пара заморозила эмбрионы, пройдя процедуру искусственного оплодотворения. В последующем произошел развод, после которого кто-то из бывших супругов захотел воспользоваться эмбрионом для решения своих репродуктивных запросов. Однако эмбрион – результат действий как мужчины, так и женщины. Таким образом, использование его одним (без согласия другого) влечет за собой ущемление прав другого [6]. В этом случае может пойти речь о принудительном отцовстве или материнстве [7]. Подобные случаи уже неоднократно становились предметом судебных разбирательств в США, в странах Европы. Одним из значимых стало Постановление Европейского суда по правам человека от 10 апреля 2007 г. по делу «Эванс против Соединенного Королевства», в котором рассматривался спор между бывшими супругами по поводу распоряжения общими эмбрионами. Однако пионерами рассмотрения таких дел стали суды США, поэтому именно на исследование их практики и обратим наше внимание.

Впервые американская судебная система столкнулась со спором вокруг судьбы эмбрионов в деле «Касс против Касс», которое рассматривалось Апелляционным судом Нью-Йорка. Решение было вынесено 7 мая 1998 г. [10] Его дата указывает, что подобные дела в России не могли рассматриваться по существу, поскольку только первый успешный опыт суррогатного материнства в СССР был произведен в Харькове в 1991 г., где под наблюдением профессора В.И. Грищенко и Ф.В. Дахно мама родила ребенка собственной дочке с врожденным отсутствием матки [1].

Вернемся к анализу «американской истории». Морин и Стивен Касс поженились 4 июля 1988 года, однако попытки зачать ребенка были неудачными. В августе 1989 г. супружеская пара обратилась в Больницу Джона Т. Мазера в Порт-Джефферсон (Лонг-Айленд), где вступила в программу искусственного оплодотворения *in vivo*. Но и эти попытки оказались неудачными. Медицинским персоналом была предложена программа *in vitro*, когда зачатие происходит в пробирке с последующим переносом эмбриона в полость матки. Начиная с марта 1990 г., у Морин Касс неоднократно извлекались яйцеклетки, они оплодотворялись. Она дважды беременела в октябре 1991 г., но обе беременности были прекращены (первая закончилась выкидышем, вторая – хирургическим путем). Пара на этом не остановилась. В 1993 г. они опять обратились за медицинской помощью для участия в программе суррогатного материнства, но на этот раз извлеченные яйцеклетки, в последующем оплодотворенные, криоконсервировались. Перед операцией пара подписывала четыре формы согласия, в которых подробно описывались возможные последствия. В них также четко было указано, что пара должна будет принять обоснованное решение относительно утилизации «лишних» эмбрионов. Устанавливался срок хранения – 5 лет. Морин и Стивен Касс подписали, что решение о судьбе эмбрионов может быть только совместным, а в случае развода – судом по правилам раздела совместно нажитого имущества. Допускалось также распоряжение на случай смерти одного из супругов.

20 мая 1993 г. врачи забрали 16 яйцеклеток у Морин Касс, из которых получилось 9 эмбрионов. Через два дня четверо из них были переданы сестре

Морин (она согласилась стать суррогатной матерью), а остальные пять были криоконсервированы. Вскоре после этого пара узнала, что результаты были отрицательными. Сестра Морин отказалась участвовать дальше в программе. По-видимому, это стало почвой для конфликта, и уже 7 июня 1993 г. они заявили о разводе. Кстати, паре на тот момент пришлось потратить 75 000 долларов США.

В подписанном соглашении о разводе указывалось и на судьбу половых клеток: они должны быть уничтожены медицинской организацией, ни один из уже бывших супругов не будет претендовать на их единоличное использование. Однако Морин Касс 28 июня 1993 г. по почте уведомила Больницу и врача о возникших трудностях, а также о своем несогласии на уничтожение эмбрионов. Через месяц Морин обратилась в Больницу с просьбой о прохождении процедуры искусственного оплодотворения без согласия Стивена Касса.

Таким образом, процедура развода стала предметом судебного разбирательства, в котором Стивен Касс высказал свое полное несогласие с возможным принудительным отцовством. 16 мая 1994 г. было вынесено решение о разводе, в котором указывалось, что судьба эмбрионов должна быть разрешена отдельным разбирательством. 18 января Верховный суд Нью-Йорка вынес постановление, удовлетворяющее просьбу Морин Касс. В основу решения была положена правовая позиция Верховного Суда США по делу «Рой против Уэйд» (Roe v. Wade). Данное решение касалось закона штата Техас об ограничении права на аборт, но в нем выделялось общее правило *privacy*: «Право на неприкосновенность частной жизни, – независимо от того, вытекает ли оно из содержащейся в Четырнадцатой поправке концепции личной свободы и ограничения свободы властей (таким образом, как мы это понимаем) или же, из пункта о правах народа в силу Девятой поправки, как это определил местный суд, – является настолько обширным, что оно распространяется и на решение женщины об аборте или сохранении беременности» (из мнения большинства состава Суда, автор судья Блэкмун) [2, с. 38]. Решение обосновало сроки беременности, исходя из которых может быть ограничено право женщины самостоятельно решать вопрос о материнстве. Право на выбор как элемент частной жизни получило конституционную защиту. Верховный суд Нью-Йорка выделил три ключевых тезиса: 1) хотя эмбрион не является субъектом права, необходимо «поднять» его юридический статус (это связано было с тем, что эмбрионы рассматривались как часть совместно нажитого имущества); 2) поскольку в связи с разводом права мужа закончились, Морин Касс может принимать решение единолично; 3) заключенные ранее соглашения не позволяли выявить истинную волю сторон относительно судьбы половых клеток. Понятно, что Стивен Касс подал апелляционную жалобу, которая и была удовлетворена.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Нью-Йорка указала, что суд первой инстанции совершил фундаментальную ошибку, распространив право на неприкосновенность частной жизни по делу «Роу против Уйэд», которое принадлежало беременной, на женщину, которая таковой только намеревается стать. Право женщины осуществлять контроль в отношении своего нежизнеспособного плода (при решении вопроса об аборте) не равнозначно праву женщины осуществлять контроль в отношении эмбрионов. При криоконсервации может лишь быть поднят вопрос о праве на телесную неприкосновенность, то есть совершать или не совершать перенос половых клеток в свое тело [3].

Апелляционная инстанция решила оттолкнуться от стандартных принципов договорного права, перейдя к анализу подписанных парой соглашений. Это позволило суду уйти от бремени формулирования собственной позиции, ему необходимо было лишь выявить истинную волю сторон, которая вовлекалась в письменную форму заключенного ранее соглашения. Суд указал, что положения относительно возможного развода являются обязательной частью подписанного соглашения о намерениях, в котором стороны взяли на себя обязательства по урегулированию возможного спора по правилам, принятым для раздела имущества.

Цель данного уточнения заключалась в том, чтобы оградить медицинскую организацию от ответственности в случае возникновения споров при разводе.

Апелляционный суд Нью-Йорка вынес решение от 7 мая 1998 г., согласившись, что криоконсервация на продолжительное время позволяет сохранять генетический материал, что неизбежно может привести к изменению намерений и обстоятельств. Судья Кей установил, что основное бремя принятия решения должно принадлежать сторонам, а суд должен лишь найти их истинные намерения, которые выражены в подписанных документах, контролировать их исполнение. Таким образом, Апелляционный суд должен анализировать следующие ключевые положения: 1) есть ли в соглашении двусмысленные положения; 2) необходимо выявить намерения сторон и обстоятельства, связанные с исполнением соглашения; 3) если намерения невозможно выявить из самого соглашения, суд должен их оценить, исходя из общих требований права. Судья Кей подчеркнул, что супруги Касс ясно заявили о запрете на использование эмбрионов без взаимного согласия, даже при наличии непредвиденных обстоятельств. Отказ от взятых на себя обязательств, даже при наступлении такого события как развод (которое было оговорено в соглашении), означало бы пересмотр любых соглашений. В этом случае любой договор приобретал бы сомнительную силу, поскольку мог быть пересмотрен в любое время под предлогом изменения обстоятельств. Тем более, что в ходе судебного разбирательства стороны не оспаривали законность заключенного соглашения. Супруги также согласились, что понимали и осознавали содержание подписанных бумаг. Они только указывали на то, что изменились обстоятельства, которые, по мнению Морин, должны служить новому пониманию соглашения.

Суд также неоднократно подчеркивал, что текст согласий, которые подписывали супруги, однозначно указывал на совместное волеизъявление: везде использовалось местоимение «мы». В решении специально процитирован текст одного из документов: «Мы несем основную ответственность при принятии решения о судьбе наших замороженных pre-zygotes. Наши замороженные pre-zygotes не будут использоваться для каких-либо целей без письменного согласия обоих из нас». Небольшая ремарка: термин «pre-zygotes» использовался в американских источниках для обозначения оплодотворенной спермой яйцеклетки.

Таким образом, Апелляционный суд Нью-Йорка сформулировал несколько значимых выводов:

1. Соглашения между донорами половых клеток относительно их судьбы должны считаться действительными и применяться в любом споре между ними.

2. Суд должен стремиться к соблюдению выраженной воли сторон до возникшего спора. Репродуктивные решения носят личный характер, и суд не может вне воли сторон формулировать собственную позицию [8].

3. Предварительные соглашения обладали бы сомнительной силой, если их значение зависело бы от подтверждения в будущем.

4. Совместное соглашение указывает на достижение общей воли, которая не должна пересматриваться иными субъектами, даже судом.

5. Суд не может заставить человека стать родителем против его воли. «Родителями должны быть не государство, и не суды».

6. Эмбрион не признается лицом в конституционных целях, они не имеют право на «особое уважение» [11].

7. Распоряжение эмбрионом не подразумевает реализацию права женщины на неприкосновенность частной жизни или права на телесную неприкосновенность.

Необходимо отметить, что через пять месяцев после вынесенного судебного решения судья Кей читал лекцию в Юридической школе Фордхэма, в которой затронул и рассмотренное им дело. Судья Кей специально подчеркнул, что быстро меняющиеся технологии меняют и юридический мир: «Представленные сегодня

кажущиеся простые решения часто могут обусловить глубокие социальные последствия, которые лежат далеко за пределами конкретного дела» [12].

Таким образом, решение по делу «Касс против Касс» во многом определило современную американскую политику относительно репродуктивных технологий [9]. Как отмечается в научной литературе, договорное право стало превалировать над конституционным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болховитинова С.А. Биомедицинские технологии зачатия человека / Сайт общественной организации «Единое Отечество» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://otechestvoua.org/main/20073/2317.htm> (дата обращения 18.08.2017).
2. Гольдман Р. Верховный Суд США. Права и свободы граждан / Р. Гольдман, Э. Лентовски, С. Франковски; ред. Т. Карпович; пер. с англ. И. Крашельска. — Варшава (Польша): Вега, 1997. — 254 с.
3. Романовский Г.Б. Насцитурус в семейно-правовых отношениях и современная биомедицина / Г.Б. Романовский, О.В. Романовская // Семейное и жилищное право. — 2013. — № 6. — С. 23–27.
4. Романовский Г.Б. Конституционная правосубъектность граждан и современные биотехнологии / Г.Б. Романовский, О.В. Романовская // Вопросы правоведения. — 2013. — № 2. — С. 309–333.
5. Романовский Г.Б. Статус эмбриона в современном праве / Г.Б. Романовский // Гражданин и право. — 2011. — № 12. — С. 23–32.
6. Тарусина Н.Н. Семейное право: в «оркестровке» суверенности и судебного усмотрения / Н.Н. Тарусина. — М.: Проспект, 2014. — 282 с.
7. Тарусина Н.Н. Семейное право: очерки из классики и модерна / Н.Н. Тарусина. — Ярославль: ЯрГУ, 2009. — 616 с.
8. Court of Appeals of New York. Maureen KASS, Appellant, v. Steven KASS, Respondent. Available at: <http://caselaw.findlaw.com/ny-court-of-appeals/1146864.html> (accessed 27.07.2017).
9. Erickson Theresa M., Erickson Megan T. What Happens to Embryos When a Marriage Dissolves? Embryo Disposition and Divorce. Available at: <http://open.mitchellhamline.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1293&context=wmlr> (accessed 27.07.2017).
10. Kass v. Kass. Available at: <http://law.justia.com/cases/new-york/court-of-appeals/1998/91-n-y-2d-554-0.html> (accessed 27.07.2017).
11. Recent Case Law on division of frozen Embryos in divorce proceedings. Available at: <http://www.divorcesource.com/research/dl/children/03mar54.shtml> (accessed 27.07.2017).
12. Summers K. Kass v. Kass, Blazing Legal Trails in the Field of Human Reproductive Technology Available at: <http://engagedscholarship.csuohio.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1457&context=clevstlrev> (accessed 27.07.2017).

REFERENCES

1. Bolkhovitinova S.L. *Biomeditsinskie tekhnologii zachatiia cheloveka. Sait obshchestvennoi organizatsii «Edinoe Otechestvo»* (Biomedical technologies of conception person/website of public organization «Uniform Fatherland»). Available at: <http://otechestvoua.org/main/20073/2317.htm> (accessed 18.08.2017).
2. Gol'dman R., Lentovski E., Frankovski S., Karpovich T.(ed.), Krashel'ska I. (translate) Verkhovnyi Sud SShA. Prava i svobody grazhdan [USA Supreme Court. Rights and freedoms of citizens]. Warsaw (Poland), Vega Publ., 1997, 254 p.
3. Romanovsky G.B., Romanovskya O.V. Nastsiturus in family legal relations and modern biomedicine. *Semeinoe i zhilishchnoe parvo = Family and Housing Law*, 2013, no. 6, pp. 23–27 (in Russian).
4. Romanovsky G.B., Romanovskya O.V. Constitutional legal personality of citizens and modern biotechnologies. *Voprosy pravovedeniia = Jurisprudence questions*, 2013, no. 2, pp. 309–333 (in Russian).

5. Romanovsky G.B. The status of an embryo in the modern right. *Grazhdanin i parvo = Citizen and Law*, 2011, no. 12, pp. 23–32 (in Russian).

6. Tarusina N.N. *Semeinoe pravo: v «orkestrrovke» suverennosti i sudebnogo usmotreniia* [Family law: in orchestration of the sovereignty and a judicial discretion]. Moscow, Prospekt Publ., 2014, 282 p.

7. Tarusina N.N. *Semeinoe pravo: ocherki iz klassiki i moderna* [Family law: sketches from classics and a modernist style]. Iaroslavl': IarGU Publ., 2009, 616 p.

8. *Court of Appeals of New York. Maureen KASS, Appellant, v. Steven KASS, Respondent*. Available at: <http://caselaw.findlaw.com/ny-court-of-appeals/1146864.html> (accessed 27.07.2017).

9. Erickson Theresa M., Erickson Megan T. *What Happens to Embryos When a Marriage Dissolves? Embryo Disposition and Divorce*. Available at: <http://open.mitchellhamline.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1293&context=wmlr> (accessed 27.07.2017).

10. *Kass v. Kass*. Available at: <http://law.justia.com/cases/new-york/court-of-appeals/1998/91-n-y-2d-554-0.html> (accessed 27.07.2017).

11. *Recent Case Law on division of frozen Embryos in divorce proceedings*. Available at: <http://www.divorcesource.com/research/dl/children/03mar54.shtml> (accessed 27.07.2017).

12. Summers K. *Kass v. Kass, Blazing Legal Trails in the Field of Human Reproductive Technology*. Available at: <http://engagedscholarship.csuohio.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1457&context=clevstrev> (accessed 27.07.2017).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рыжова Анастасия Андреевна — аспирант, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: olga.r04@mail.ru.

AUTHOR

Ryzhova Anastasiya Andreevna — Postgraduate student, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: olga.r04@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Рыжова А.А. Статус эмбриона в решении апелляционного суда Нью-Йорка по делу «Касс против Касс» / А.А. Рыжова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2017. — Т. 5, № 3 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Ryzhova A. A. The status of the embryo in the decision of the court of appeal of New York in the case of «Kass v. Kass». *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2017, vol. 5, no. 3, available at: <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).